

— Ты не заметил, что здесь геомантия странная? Здесь повсюду развешены эти амулеты, и в этом определенно есть что-то неладное, — Юй Ци указал на амулеты на стене. — В ресторане мы выделяли так много духовной энергии, но в конце концов большая часть ее была поглощена этими амулетами. Я думаю, здесь что-то нечисто.

— Это просто местные обычаи, нам не нужно так беспокоиться, — Сяо Ци хотел продолжить спать.

Юй Ци сказал:

— Хотя это не имеет к нам отношения, но если в мире смертных можно накопить заслуги, то, вернувшись в Небесное Царство, можно попросить у Небесного Императора более высокий ранг. Я хочу стать императором Священного клана Цилянь, и без заслуг мне не удастся завоевать доверие. Сяо Ци, если ты поможешь мне накопить заслуги, я не забуду твоей услуги.

Сяо Ци вздохнул:

— Разве в Небесном Царстве многие не подделывают записи о заслугах? Ты тоже можешь сделать это.

Юй Ци с досадой ответил:

— Хм, тот чиновник, который отвечает за записи о заслугах, Миндэ, поссорился со мной несколько дней назад! Я больше не буду просить его о чем-либо!

Сяо Ци подумал: «Ты поссорился с ним, и даже если ты накопил заслуги в мире смертных, тот, кто отвечает за это, все равно может тебя заблокировать». Но он не стал углубляться в это, а просто сказал:

— Ладно, я помогу тебе в этот раз.

Сюэ Янь, который не спал крепко, тоже наострил уши, слушая разговор братьев Цилянь. Он подумал про себя: «Говорят, что сейчас в Небесном Царстве плохая атмосфера, но я не ожидал, что она дошла до такого уровня — записи о заслугах, за которые духи в мире смертных готовы бороться, в Небесном Царстве стали предметом подделок. Похоже, стать бессмертным теперь не такая уж хорошая перспектива, поэтому духи в мире смертных теперь действуют самостоятельно, свободно и беззаботно».

Услышав обещание старшего брата, Юй Ци успокоился. Хотя он всегда был недоволен Сяо Ци, в случае серьезных проблем Сяо Ци все же был его старшим братом и всегда поддерживал его. В целом, Сяо Ци был надежным человеком.

Сяо Ци тихо лежал на кровати, и когда Юй Ци заснул, он осторожно сбросил одеяло, встал с кровати и на цыпочках направился к двери.

Сюэ Янь не спал крепко и, услышав, как он уходит, тихо последовал за ним.

Следуя за Сяо Ци, Сюэ Янь вышел в задний сад.

— Что ты делаешь ночью? — спросил Сюэ Янь, стоя за его спиной.

Сяо Ци, одетый в пижаму, ответил:

— Иду в Небесное Царство.

— Ты хочешь попросить того чиновника Миндэ за своего брата? Говорят, с ним трудно иметь дело, — Сюэ Янь присел на корточки, помахивая хвостом.

Сяо Ци вздохнул:

— В конце концов, я его старший брат, и он мой единственный кровный родственник в этом мире. Кому еще он может обратиться за помощью, кроме меня? Если старший брат не может помочь своему младшему брату, то как он может называться старшим братом? Чувства, чувства, если даже братские чувства не имеют значения, то какие еще чувства могут быть в этом мире? Эх, только забота старшего брата о младшем брате не всегда должна быть им известна.

Сюэ Янь почувствовал его настроение и сказал:

— В твоих словах есть смысл. Забота старшего брата о младших братьях и сестрах не всегда должна быть им известна. Мера чувств находится в сердце.

— Похоже, мы с тобой на одной волне, — Сяо Ци улыбнулся. — Ты пойдешь со мной в Небесное Царство?

— Я земной дух, и у меня еще нет разрешения на восхождение в Небесное Царство. У меня нет права идти в Небесный дворец, — ответил Сюэ Янь.

— Неважно, просто следуй за мной. Стражи ворот Небесного Царства получили благословение от нашего клана, они не станут тебя задерживать, — Сяо Ци превратился в золотого Цилиня и позволил Снежной Лисе сесть на его спину.

Сюэ Янь был поражен. Легендарный Божественный Император Цилинь, которому поклоняются, позволил ему так легко сесть на себя?

— Быстрее, скоро рассвет, и если мы не уйдем сейчас, когда все проснутся, будет сложнее, — Сяо Ци поторопил его.

Какой же это глупый Цилянь без здравого смысла и достоинства!

Сюэ Янь вздохнул и наконец прыгнул на спину величественного Циляня.

Сев на него, он почувствовал необычайное ощущение!

Сюэ Янь тайно загорелся энтузиазмом.

Снежная Лиса сел на спину Циляня, держась за его золотые рога, и услышал, как ветер свистит в ушах. Перед глазами мелькнуло, и Цилянь, ступая по пятицветным облакам, взлетел в небо.

Они становились все дальше от земли, а густые облака становились все ближе. Шерсть лисы развевалась, как волны, а он чувствовал невероятную скорость полета. Сяо Ци, как и его имя, прыгнул в девятое небо!

Когда они пробились сквозь густые облака, Сяо Ци резко подпрыгнул вверх, и Сюэ Янь почувствовал, как перед глазами открылось нечто невероятное. В одно мгновение они вылетели из облаков, оставив за собой брызги облачной пыли, а спокойная поверхность облаков была подобна морю, бескрайнему и безбрежному. Темно-синее ночное небо окружало их, и огромная луна висела, казалось, совсем рядом.

Этот вид был просто потрясающим. Снежная Лиса был ошеломлен.

А он, купаясь в лунном свете, постепенно изменился. Его тело стало увеличиваться, конечности вытянулись, и в одно мгновение перед глазами предстал невероятно красивый мужчина с развевающимися волосами, сидящий на спине Циляня.

Это было истинное лицо Сюэ Яня!

Цилянь оглянулся и, улыбнувшись, сказал:

— Твое истинное лицо действительно такое красивое, как в легендах.

— Заткнись! Красота — это для женщин! — гордо сказал Сюэ Янь, его надменный вид в сочетании с непревзойденной красотой был поистине захватывающим шедевром природы!

Цилянь повернулся, и его тело также начало меняться в лунном свете, пока он не превратился в величественного золотоглазого Циляня. Его великолепие и достоинство не уступали красоте и холодности Сюэ Яня. Он взял Сюэ Яня за руку, и они вместе взлетели вверх. Рука Циляня была большой и теплой, а глаза Сюэ Яня были полны этого мужчины. Окружающая красота казалась ничтожной по сравнению с его очарованием. После короткого замешательства Сюэ Янь понял, что только что испытал первый в своей жизни момент очарования.

В таком положении, почти обнимая друг друга, они пролетели мимо луны и достигли Небесного дворца на девятом небе.

Сюэ Янь поднял голову и увидел величественный и роскошный Небесный дворец. Многочисленные дворцы и башни из яшмы и нефрита то появлялись, то исчезали в море облаков. Вокруг были разбросаны плавающие острова и священные горы, а в ушах звучала прекрасная и далекая небесная музыка. Даже одни только ворота Небесного дворца были впечатляющими, охраняемые рядом высоких и могучих золотых стражей с золотыми топорами, создавая величественную атмосферу.

Сяо Ци приземлился у ворот Небесного дворца, и золотые стражи, увидев его, поклонились:

— О, это сам Император Цилян! Мы не ожидали вашего визита!

Хотя клан Цилян всегда был республиканским, для внешнего мира он представлялся в лице каждого поколения Императорского Циляна как номинального главы и лидера, поэтому Императорский Цилян также называли Императором Цилян.

— Прощу, не церемоньтесь, — Сяо Ци махнул рукой, показывая, что они могут идти и доложить о его прибытии.

На Небесном дворце Сяо Ци казался другим, в его взгляде появилось больше достоинства и холодности. Такой он казался Сюэ Яню чужим, как будто в Небесном дворце он был вынужден играть другую, фальшивую личность. Это чувство Сюэ Янь хорошо понимал, и, думая о своем положении, он почувствовал легкую грусть.

Сяо Ци повернулся и похлопал его по руке. Сюэ Янь поднял голову и увидел золотые глаза, которые смотрели на него с теплотой. В его сердце внезапно стало тепло — этот парень, похоже, всегда мог понять, что у него на душе.

Вскоре из ворот Небесного дворца вышли две группы приветствующих чиновников и фей. Главный чиновник, по имени Нефритовый Ветер, торопливо сказал:

— Великий Император Цилян, мы немедленно подготовим церемонию для вашего приветствия!

Сяо Ци покачал головой:

— Я пришел сюда не для того, чтобы беспокоить Небесного Императора. Это личное дело.

— Какое же личное дело заставило всегда скрытного и слабого здоровьем Императора Цилян покинуть Священную долину Цилян и прийти в наш скромный Небесный дворец! — раздался ясный голос неподалеку.

Из тумана вышел высокий дракон-конь, на котором сидел молодой человек в роскошных

одеждах, с короной из жемчуга и с аристократической внешностью. Все чиновники, увидев его, тут же упали на колени и почтительно сказали:

— Приветствуем третьего принца!

Этот благородный молодой человек был самым непокорным и трудным сыном Небесного Императора — третий принц Цан Фэн.

<http://bllate.org/book/15291/1349402>